Глава 21. Молитва

Хотя отказать брату Цзян Си так и не решился, слова Лу Инь оставили в душе горький осадок.

«Я что, правда к нему липну? Не даю ему строить личную жизнь?»

«Близость, личное пространство… Разве для любви нужно так много этого самого пространства?»

«А как же наше с братом пространство? Мы ведь тоже очень близки».

Лу Инь ему не нравилась. Совсем. Да, она была красивой, нежной, и он понимал всё, что она говорит, но симпатии это не прибавляло.

Книга в руки не шла. Цзян Си отбросил её в сторону и сполз с кровати. Какая ещё любовь? Зачем вообще нужны эти девушки? Один сплошной стресс.

В такой час Цзян Чжоу точно ещё не спал. Раньше Цзян Си стучался к нему постоянно, и со временем это вошло в привычку: короткий стук — и дверь тут же открывается.

— М-м? — Цзян Чжоу, одетый в тёмно-синюю пижаму, как раз вытирал волосы белым полотенцем. — Информацию поискать пришёл?

Цзян Си качнул головой.

«Брат, а ты знаешь, что твоя девушка мне угрожала?»

«Она на меня наехала».

«Велела держаться от тебя подальше…»

В голове вертелось несколько способов нажаловаться, но стоило увидеть брата, как все слова застряли в горле.

— Тогда чего стоишь? Лунатишь, что ли? — Цзян Чжоу с улыбкой подошёл ближе и легонько щёлкнул его по лбу.

Цзян Си уловил знакомый запах его геля для душа. С мокрых кончиков волос сорвалась капля и упала ему прямо на плечо. Где-то он читал, что сразу после душа люди выглядят симпатичнее, чем обычно. Похоже, это была чистая правда.

Брат и так был хорош собой, но сейчас… сейчас он был просто ослепителен. Настолько, что глаза резало.

Хех, а ведь Лу Инь его таким не видит.

— Цзян Сиси, ты что, завис? — Цзян Чжоу коснулся ладонью его лба, проверяя температуру.

«Ага, на тебя засмотрелся».

Цзян Си убрал его руку:

— Брат, ты пить не хочешь?

— А? — На лице Цзян Чжоу отразилось полное недоумение. В этот момент на столе звякнул телефон. Он подошёл, взглянул на экран и, уже набирая ответ, бросил: — Не хочу. Если сам пить хочешь — вон на столе газировка, возьми.

Цзян Си не сводил взгляда с его пальцев, порхающих по клавишам.

— Девушка? — выдавил он.

— Угу, — вздохнул Чжоу.

В голове у Цзян Си всё помутилось. Как же он раньше не подумал? А что, если слова Лу Инь — это на самом деле мысли его брата? Вдруг Цзян Чжоу и сам хочет, чтобы он соблюдал дистанцию, просто стесняется сказать об этом в лицо?

Они переписываются по ночам. Может, болтают до рассвета. Каждую ночь, пока он об этом даже не подозревает.

Цзян Си почувствовал обиду. Пусть брат и не обделял его вниманием, Лу Инь всё равно забирала у него кучу времени. Посреди ночи! Время для сна — это ведь так ценно, а его брат отдаёт его другому человеку.

— Брат, мне надо на твоём компьютере кое-что найти, — внезапно сказал Си.

— Пользуйся, — не поднимая головы, отозвался Чжоу.

Будда говорил: «Не гневайся, ибо гнев твой не заденет другого, но сожжёт тебя самого».

Цзян Чжоу зашёл в профиль Лу Инь и… отправил её в чёрный список.

Обычно Цзян Си искал материалы минут по двадцать, не меньше. Сегодня же он умчался уже через пару минут.

Цзян Чжоу подошёл к компьютеру и посмотрел на вкладки, которые брат не успел закрыть:

[Десять причин вреда недосыпа]

[Лысеют ли от бессонницы?]

[К каким болезням приводит ночной образ жизни?]

[Реальная история: старшеклассник умер от истощения после бессонной ночи…]

***

— Дружище, выручай! Срочно дай листок по английскому! — Ли Чжимин ворвался в класс в полной панике.

Цзян Си как раз повторял короткий текст для устного опроса и, не глядя, протянул ему вкладыш из учебника.

— Спасибо, спас!

Убедившись, что всё запомнил, Си закрыл книгу. Его удивило, что Ли Чжимин докатился до списывания, да ещё и по английскому.

— Ты что, в ночную смену вором подрабатывал?

Чжимин даже не моргнул, рука его летала по бумаге:

— Потом, всё потом!

К ним подошла староста по английскому собирать работы.

— Дай ещё две минутки, ну пожалуйста! — взмолился Ли Чжимин.

— Ты за две минуты успеешь сочинение написать? — скептически спросила девочка.

— Успею, успею! — он закивал так интенсивно, будто забивал сваи.

Перо летело со скоростью света, правда, разобрать получившиеся каракули не смог бы и коренной англичанин.

Староста, прижимая к груди стопку листков, несколько раз взглянула на Цзян Си и, наконец, выдавила:

— А ты… почему никогда не приходишь обедать на второй этаж столовой?

Цзян Си на мгновение растерялся, не сразу поняв, что обращаются к нему. Ли Чжимин тут же вставил:

— Он же с братом ест, ты разве не знала?

— Знала. Просто странно это — каждый день обедать с братом. Не надоело? — не унималась староста. — Со сверстниками и друзьями ведь куда интереснее, разве нет?

— Мой брат не старик, — отрезал Цзян Си. Разница в три года — это почти ровесники.

Ли Чжимин прыснул и протянул списанную работу:

— Слушай, староста, так и скажи: «Цзян Си, пойдём со мной пообедаем». К чему эти кружева плести?

— Ты… что ты такое несёшь! — Девочка топнула ногой и поспешно ушла.

Ли Чжимин размял затекшее запястье, тоскливо посмотрел в сторону и вдруг вздохнул:

— Эх, дружище. Похоже, скоро я стану холостяком.

***

Расставание? Да когда он вообще успел начать с кем-то встречаться?

Цзян Си проследил за его взглядом.

— Ван Нинъюй? Вы что, когда успели?..

— Эх, совсем ты не следишь за личной жизнью соседа по парте, — Ли Чжимин печально приник к столу, не сводя глаз с девочки. — Чувствую, в этот раз она меня точно бросит.

Цзян Си даже не успел спросить «почему», как Ли Чжимин сам пустился в откровения:

— Как отец ушёл, мать меня вообще с поводка не спускает. А тут ещё ты, такой конкурент под боком появился, она теперь за моими оценками как коршун следит. Дома — только учёба, никаких друзей. Сяо Юй обиделась. Я ей пытался объяснить: мол, в школе видимся — и ладно, надо сейчас поднажать, вместе в Первую школу поступить, в общагу съехать. Тогда предки уже не дотянутся. А она ни в какую. Говорит, я от неё отмазываюсь. Вчера я не выдержал и… ну, прикрикнул на неё.

— Теперь сам локти кусаю, а она меня в чёрный список закинула. Сегодня утром даже ждать не стала, одна в школу ушла.

— Похоже, мне дадут от ворот поворот.

Ли Чжимин ткнул Цзян Си локтем:

— Дай совет какой-нибудь, а?

— Какой?

— А, ладно, — махнул рукой Чжимин. — Ты только в задачках шаришь, а в жизни — ни в зуб ногой.

Цзян Си хотел возразить. Он как раз только что осознал идеальное решение проблемы с братом.

Отношения? Да ерунда. Главное — чтобы они расстались.

Но опыта в таких делах у него не было, поэтому он решил проконсультироваться у своего без пяти минут «бывшего»:

— Скажи, а из-за чего люди обычно расстаются?

— Ха? Это ты так за меня переживаешь? — Ли Чжимин удивлённо моргнул из-за стёкол очков.

— Немного, — уклончиво ответил Си. — Но мне важнее знать: какая самая частая причина разрыва?

— Приелось всё. Чувства остыли. Просто разлюбили, — Ли Чжимин выпрямился. Нечасто выпадала возможность побыть наставником для гениального соседа. Он поправил очки, мгновенно перевоплотившись в умудрённого опытом гуру. — Понимаешь, когда двое вместе, преграды иногда работают как клей. Ну, например, школьный роман: учителя против, родители в ярости, а парочка от этого только сильнее держится друг за друга. Но стоит им поступить в универ или пойти на работу, когда палки в колёса вставлять некому… тут-то они и разбегаются в разные стороны.

— Хм, — Цзян Си задумался. — Значит, у вас с Ван Нинъюй так же?

— Да нет, она оттает, — уверенно заявил Чжимин. — В этот раз не расстанемся. Но вот что будет дальше — вопрос. Время идёт, и старые проблемы всегда вылезают наружу.

***

За обедом в столовой Цзян Си, не сводя глаз с брата, внезапно выдал:

— Сегодня я пойду к однокласснику.

— К Ли Чжимину? — Чжоу недолюбливал этого паренька.

— Ага. Мы договорились подтянуть друг друга по предметам, — соврал Си.

— Ты и так по всем предметам лучший. Чему он тебя научит? — Чжоу положил ему в тарелку кусок ребрышка.

— У него сочинения отличные, — Цзян Си принялся за еду.

В вопросах учёбы Цзян Чжоу, будучи законченным лоботрясом, спорить не решался, чтобы не выглядеть глупо. Он лишь нахмурился:

— И долго вы будете так «подтягиваться»?

— Две недели.

Двух недель должно хватить.

— Тогда я тебя подвезу, — предложил Чжоу.

Си мотнул головой:

— Не надо, брат. Ты лучше своей личной жизнью займись. Удели побольше времени своей девушке.

«И поскорее с ней расстанься».

Чжоу прищурился, вглядываясь в лицо брата:

— Ты это серьёзно сейчас?

— Серьёзнее некуда, — буркнул Цзян Си, уткнувшись в тарелку.

— Цзян Сиси, — Чжоу отложил палочки. — Пожалуйста, посмотри мне в глаза и повтори.

Сердце у Си ёкнуло, он ещё ниже склонился над едой:

— У меня днём тест, надо успеть повторить материал.

«Врёт ведь и не краснеет. Что с ним такое?»

Цзян Чжоу не стал на него давить, лишь уточнил:

— Но в бассейн-то пойдём? Мы ведь заранее договорились.

— А… ну да, пойдём, — согласился Си.

***

У школьных ворот после уроков Цзян Си, прощаясь с братом и Лу Инь, махал им обеими руками и улыбался как сущий ангел.

Но внутри этого ангела клубилась ядовитая молитва: «Раз-бе-ги-тесь… Ну по-жа-луй-ста, рас-стань-тесь ско-рее».

Чжоу и Лу Инь медленно вели велосипеды.

— У Цзян Си явно что-то на уме, — заметил Чжоу.

— Да что может быть на уме у ребёнка? — вяло отозвалась Лу Инь.

— Он не такой, как остальные дети, — мрачно проговорил Чжоу. — В последнее время он стал таким открытым, но сейчас… сейчас будто снова в раковину прячется.

Лу Инь это совершенно не волновало.

— А ты не хочешь сначала объяснить, почему заблокировал меня в вичате?

У Цзян Чжоу ресурсов мозга хватало только на одного человека за раз, и по отношению к Лу Инь он уже почти сдался:

— Я тебе с самого начала говорил, и сейчас повторю: мы правда друг другу не подходим. Лучше…

— Стоп-стоп-стоп! — перебила его Лу Инь. — Даже не надейся. Слушай меня, Чжоу: если мы и расстанемся, то первое слово будет за мной. Это я всех бросаю, а не меня. Не порть мне статистику.

«Статистику?» Чжоу просто лишился дара речи.

— Ну и ладно, валяй. Бросай меня.

Какая разница — один раз, два… Его самолюбие от этого не пострадает.

— Сейчас не хочу, — отрезала Лу Инь. Своей цели она ещё не достигла.

— И долго мы так будем тянуть?

— Будем, пока ты не найдёшь себе кого-то другого. А ты ведь не ищешь.

***

К Ли Чжимину Цзян Си, конечно, не пошёл. Его мать была женщиной пугающей — одним взглядом могла в порошок стереть.

Идти было особо некуда, так что Си просто слонялся по улицам, пока ноги сами не привели его к дому Ли Шу.

Он узнал место по белой кошке, спящей на подоконнике. Это была Фея. Пушистая, круглая Фея.

Си постоял немного, любуясь спящей кошкой, как вдруг сзади раздалось весёлое:

— Опа!

Ли Шу шёл к дому с пакетом из супермаркета, позвякивая ключами.

— Наш милашка Сиси гуляет сам по себе? Редкое зрелище.

Эх… без брата рядом и правда было непривычно. Руки так и тянулись к чему-нибудь, за что можно было бы ухватиться.

— Брат Ханьхань, — поздоровался Си.

Ли Шу скривился:

— Не слушай своего брата. Зови меня Ли-гэгэ или просто Шу-гэгэ.

— Шу-гэгэ, — послушно исправился Си.

— Вот так-то лучше! — Ли Шу просиял. — Твой брат сказал, ты у одноклассника зубришь?

— Нет… я ему наврал, — тихо признался Цзян Си. — У него сейчас девушка, я не хочу им мешать.

— Какой же ты золотой ребёнок, — Ли Шу подошёл и потрепал его по волосам. — Пошли в дом.

«Да уж, золотой… и вредный одновременно».

На пороге Цзян Си поспешно добавил:

— Шу-гэгэ, только не говори брату, что я здесь.

— Понял-понял. И на сколько ты ему наплёл про учёбу? — Ли Шу принялся перекладывать пиво из пакета в холодильник, попутно вынимая какие-то снеки.

— На две недели.

— Ясно, — кивнул Шу. — Иди пока к Фее, проверь, узнает она тебя или нет.

— Ага! — Цзян Си, бросив рюкзак, помчался в комнату.

Фея проснулась. У неё оказалась отличная память: она ласково потерлась о его руку. Си подхватил её — мягкий, тёплый комок, настоящий живой плед. Кошка лизнула его в щёку, а он поцеловал её в пушистую спинку.

На губах тут же осталась шерсть.

— Сиси, держи, — Ли Шу подошёл к нему. — Захочешь поиграть с Феей — приходи когда вздумается.

На ладонь Цзян Си опустился блестящий ключик.

— У Чиданя и Жижи тоже есть, но они как приходят — сразу на второй этаж, Фея их даже не видит, — Шу наклонился почесать кошку.

Цзян Си замер от нахлынувшего восторга. Ли Шу дал ему ключ! Ключ от своего дома… ключ от того мира, в котором жил его брат.

Си готов был вскочить и обнять Ли Шу. Но от избытка чувств его мозг на мгновение отключился, и он просто смотрел на ключ в своей руке. Он смотрел на него так долго, что Ли Шу уже успел переодеться и собраться на выход.

Кожаная куртка, чёрные джинсы, шлем в руках… Выглядел он круто, хотя Си подумал, что на его брате такой прикид смотрелся бы ещё лучше.

— Сиси, уходя, просто захлопни дверь, — бросил Ли Шу.

— Хорошо. Удачи тебе, Шу-гэгэ.

— Ага, — серьёзно кивнул тот.

Фея лапкой коснулась ладони Цзян Си. Он прижал её к себе и погладил по голове:

— А это я тебе не отдам.

Он бережно спрятал пропуск в новый мир, прицепив его к своей связке ключей.

***

В мужской раздевалке.

— Ну я же говорил — велики, — Цзян Чжоу, скрестив руки на груди, стоял рядом. — Что тебе брат в магазине твердил? Не бери L, бери на размер меньше.

Цзян Си, неловко переминаясь с ноги на ногу, вышел в новых плавках:

— Да не такие уж они и большие…

Чжоу едва сдерживал смех:

— Ага, конечно. Тогда руки убери, чего ты их в кулаках держишь, за пояс цепляясь?

— В прошлый раз тоже был L, почему сейчас они… такие огромные? — Цзян Си совсем скис. — Всё, я не пойду. Я домой.

— Эй, постой, — остановил его Чжоу. — Сейчас брат что-нибудь придумает.

Он вышел и через минуту вернулся с чёрной резинкой для волос:

— Завяжем узлом сбоку, на время сойдёт.

— У девчонок выпросил? — спросил Си, забирая резинку.

— У парня с длинными волосами одолжил.

— Блин… такой хвостик получается, уродство какое-то, — проворчал Цзян Си.

— Всё лучше, чем сверкать задом на весь бассейн, — Чжоу присел на корточки. — Дай сюда, ты совсем криво завязал.

Стоило Чжоу развязать узел, как Си судорожно схватился за пояс. Видя его панику, Чжоу не выдержал и расхохотался:

— Да чего ты дёргаешься? Будто я там чего-то не видел.

— Откуда ты мог видеть?! — лицо Цзян Си мгновенно стало пунцовым. — Ты… ты где это подсматривал!

А ведь был случай: в ванной на втором этаже сломался душ, и Си пошёл мыться к брату. И так вышло… буквально на долю секунды…

Тогда Чжоу быстро отвернулся и не придал этому значения, но сейчас, глядя на брата, почувствовал, как уши начинают гореть.

«Что со мной не так? Зачем я его дразню, как какой-то извращенец…»

— Кхм… да шучу я, ничего я не видел.

Чжоу быстро перевязал резинку и вскочил на ноги.

Цзян Си выдохнул и посмотрел на результат:

— Понятно. Раньше был хвост, а теперь — хвостик.

Хотя вышло и правда аккуратнее.

— Хватит копаться, пошли уже, в помещении жара такая, — Чжоу утёр пот со лба.

— Брат? — позвал Си.

— Ну что ещё?

— Ты… ты плавки надеть забыл.

***

Из-за «хвостика» на плавках Цзян Си проплыл всего пару дорожек и устроился отдыхать на бортике.

Народу было немного, но Лу Инь окружала целая толпа друзей, в основном девчонок.

Когда Цзян Чжоу, подобно дельфину, легко и стремительно рассекал воду, взгляды всех этих девчонок следовали за ним. Цзян Си от этого зрелища становилось не по себе.

Он сидел, опустив голову и болтая ногами в воде, как вдруг брат вынырнул прямо перед ним. Чжоу смахнул очки и лучезарно улыбнулся:

— Ты чего застрял, как сухопутная крыса? А ну, ныряй, наперегонки поплывём!

Цзян Си отвернулся:

— Ну уж нет… ты же просто издеваешься над…

Он не успел договорить «над младшим», как Чжоу внезапно схватил его за щиколотки и рванул вниз. Си с громким всплеском ушёл под воду.

Хохоча во всё горло, Чжоу подхватил его в воде, помогая встать, и тут же рванул прочь, опасаясь возмездия. Оглянувшись, он увидел, что брат так и стоит на месте, закрыв лицо руками.

Чжоу мигом вернулся назад:

— Эй, ты чего? Правда обиделся?

— Нет… — глухо отозвался Си. — Вода в нос попала.

— Ой, прости-прости, дай посмотрю. Больно?

— Ну так…

Стоило «врагу» потерять бдительность и склониться ближе, как Цзян Си нанёс сокрушительный удар по воде, окатив брата с ног до головы.

— Ах ты партизан! — Чжоу бросился в атаку. Простые брызги его уже не устраивали, он просто сгрёб брата в охапку. Одной рукой и ногой он так ловко зажал Си, что тот не мог даже шелохнуться. — Ну что, съел? Сдаёшься?

— Не сдамся и не проиграю! — гордо заявил Цзян Си и, проявив недюжинную смекалку, извернулся и укусил брата за плечо.

— Ой! — Чжоу вскрикнул не от боли — Си укусил совсем несильно. Его прошило странным разрядом, будто током ударило: всё тело вмиг онемело.

— Сдаёшься? Признаёшь поражение? — Цзян Си так гордился своей победой, что прямо светился от счастья.

— Нет, — Чжоу коварно ухмыльнулся и прошептал ему на самое ухо: — У тебя хвостик развязался. Не чувствуешь?

«Вот же гад!»

Враг оказался подлым, предельно подлым.

Цзян Си, судорожно придерживая плавки, рванул прочь с поля боя. Спотыкаясь, он выбрался на берег и, вцепившись в пояс обеими руками, в панике помчался к раздевалкам.

А вслед ему летел смех брата — громкий, звонкий, заполняющий собой весь бассейн.

«Цзян Чжоу… ну ты и сволочь».

http://bllate.org/book/17532/1704428